

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 4 (89). С. 57–67.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2025; 4 (89):57–67.

Научная статья
УДК 94(47).083
DOI 10.37724/RSU.2025.89.4.006

**Феминизация политики:
создание женских политических организаций
и участие женщин в канвассировании
в 1880-х — 1890-х годах в Великобритании**

Екатерина Олеговна Науменкова

Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет,
Санкт-Петербург, Россия
enaumenkova@yandex.ru

Аннотация. Целью данной статьи является анализ формирования и развития женских консервативных и либеральных организаций в Великобритании в конце XIX века, а также участие женщин в канвассировании. Делается вывод, что реформирование избирательной системы: расширение электората, совершенствование антикоррупционного законодательства второй половины XIX века — вынудило политических лидеров обеих партий привлекать женщин к участию в предвыборных кампаниях. В статье анализируются причины, побудившие женщин бесплатно работать на партии, а также способы, используемые дамами в борьбе за голоса избирателей. Выявляется, что часть женщин, работая на партии, надеялась доказать мужчинам свою политическую пригодность и впоследствии получить избирательные права. Для некоторых главной целью было помочь родственникам-мужчинам победить на выборах и пройти в парламент. В последнем случае политические лидеры рассматривали деятельность женщин в канвассировании как продолжение ролей жен и матерей, помогающих мужчинам. Констатируется что активная работа в партийных организациях и предвыборных кампаниях способствовала усилению политического влияния женщин. Исследование основывается на широком круге источников, среди которых материалы периодической печати, публицистика, мемуары и воспоминания современников.

Ключевые слова: женское движение, либеральная партия, канвассирование, консервативная партия, суфражизм, эмансипация, женские политические организации.

Для цитирования: Науменкова Е. О. Феминизация политики: создание женских политических организаций и участие женщин в канвассировании в 1880-х — 1890-х годах в Великобритании // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 4 (89). С. 57–67. — DOI: 10.37724/RSU.2025.89.4.006.

Original article

**Feminization of politics:
appearance of women's political organizations
and female participation in canvassing
in the 1880s and 1890s in Great Britain**

Ekaterina Olegovna Naumenkova

Saint Petersburg State University of Chemistry and Pharmacy, Saint Petersburg, Russia
enaumenkova@yandex.ru

Abstract. The purpose of this article is to analyze the formation and development of conservative and liberal women's organizations in Great Britain in late 19th century, as well as women's participation in canvassing. It concludes that the reform of the electoral system — the expansion of the electorate and the

improvement of anti-corruption legislation in the second half of the 19th century — forced political leaders of both parties to involve women in election campaigns. The article analyzes the reasons that motivated women to work for parties for free, as well as the methods used by women in the fight for votes. It reveals that some women working for the party hoped to prove to men their political adequacy and subsequently obtain voting rights. For some, the main goal was to help their male relatives win an election and enter parliament. In the latter case, political leaders viewed women's activities in canvassing as a continuation of the roles of wives and mothers helping men. We note that active work in party organizations and election campaigns contributed to the strengthening of women's political influence. The study is based on a wide range of sources, including periodicals, journalism, memoirs, and memoirs of contemporaries.

Keywords: women's movement, liberal party, canvassing, the Conservative party, suffragism, emancipation, women's political organizations.

For citation: Naumenkova E. O. Feminization of politics: appearance of women's political organizations and female participation in canvassing in the 1880s and 1890s in Great Britain. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2025; 4 (89):57–67. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2025.89.4.006.

Введение

Тема гендерного равноправия, борьбы женщин за равные права с мужчинами, на протяжении длительного времени вызывала и продолжает вызывать неослабевающий интерес среди исследователей. Поскольку Великобритания была в фарватере зарождения женского движения, естественно, что возникновение суфражизма 1860-х — 1870-х годов, его развитие и перерастание в милитантство в начале XX века, вызывало особый интерес историков. На этом фоне вторая половина 1880-х — 1890-е годы в британской историографии часто называются «застоем». И хотя женщины так и не получили избирательных прав, именно в это время происходит широкая феминизация политической сферы — тысячи дам стали членами партийных организаций и были вовлечены в активную агитацию во время избирательных кампаний. В рамках статьи мы ставим задачу проанализировать данное явление, причины, вызвавшие его, а также рассмотреть способы и методы участия женщин в канвассировании — агитации в пользу политической партии, осуществляемой волонтерами, чаще всего женщинами. Хронологические рамки исследования охватывают период 1880-х — 1890-х годов, когда работа женщины на политические партии была наиболее активной и массовой.

Источниковой базой исследования послужили материалы периодической печати: журналы *The Gentlewoman*, *Nineteenth Century*, *Women's Suffrage Journal*; газеты *Dundee Courier*, *Morning Post*, *Primrose League Gazette*, *Women's Penny Paper*; публицистика; мемуары и воспоминания современников. В российской историографии следует выделить монографию О. Шныровой. На данный момент это единственное исследование, посвященное суфражизму. Автор рассматривает эволюцию движения во время Викторианского и Эдвардианского периодов. Взаимоотношения суфражисток и ведущих политических партий анализирует И. Школьников в кандидатской диссертации и ряде статей. Он приходит к выводу, что в 1890-х годах часть суфражисток разочаровалась в законных методах борьбы и стала все больше склоняться к воинственному направлению [Школьников, 2002, 2004]. Участие женщин в борьбе за избирательные права во время прохождения третьей парламентской реформы 1884 года затронуто в монографии Е. О. Науменковой [Науменкова, 2017].

Естественно, что в британской историографии тема суфражизма нашла более широкое освещение, хотя трактовка развития женского движения во второй половине 1880-х — 1890-х годах остается дискуссионной. Часть историков называет период эпохой «застоя» [Harrison, 1983 ; Rosen, 1974 ; Strachey, 1969 ; Wingerden, 1999]. Они отмечают снижение финансирования движения, численность сторонников, количество проводимых мероприятий по сравнению с предшествующим десятилетием. Современный историк М. Пью [Pugh, 2000], напротив, предположил, что 1890-е годы стали десятилетием прорыва для суфражисток, поскольку билль о предоставлении женщинам избирательных прав отклонялся с минимальным количеством голосов. В то же время тема феминизации политики, участия женщин в канвассировании не нашла должного освещения в трудах исследователей. Представляется, что наша статья отчасти восполнит этот пробел в историографии и внесет вклад в разработку проблемы суфражизма в Великобритании в конце XIX века.

Основная часть

Политические действия в жизни женщин до позднего викторианского периода чаще происходили вне рамок основной партийной политики. Часто они были результатом участия социальных групп. Например, это активное участие рабочих в борьбе за избирательное право в 1815–1820-х годах, приверженность среднего класса радикальным идеям, таким как Лига против «хлебных законов» (введивших высокие пошлины на ввоз сельскохозяйственной продукции), движение за избирательные права женщин. Такого рода деятельность позволила части прекрасного пола получить зачатки политического образования и приобщиться к миру политики. Вскоре эти женщины и их дочери станут инициаторами создания женских политических ассоциаций. Так, одно из первых обществ было образовано женщинами-либералами в Бирмингеме в 1874 году.

Одна из основательниц Женской либеральной федерации и редактор «Женской газеты» Элиза Орме отмечала колоссальное влияние Мидлотианской кампании лидера либеральной партии Уильяма Гладстона на формирование женских политических организаций. Она вспоминала, как во время всеобщих выборов 1880 года женщины, прежде державшиеся в стороне от партийных перипетий, приняли активное участие в предвыборной гонке [Orme, 1898, p. 107]. В ноябре 1879 года Гладстон обратился со специальным обращением к женщинам в Далкейте: «...раскройте свои чувства и внесите свой вклад в политическую борьбу. Мы не выдвигаем неуместных требований, лишь умоляем выполнить возложенный на вас долг, который не предполагает какого-либо отклонения от вашего женского естества, он лишь связан с исполнением обязанностей» [Orme, 1898, p. 108, 110–111]. Как прямое следствие этого совета и аналогичных рекомендаций других авторитетных лиц наиболее активные дамы стали участвовать в предвыборной агитации. С 1880 года создавались небольшие общества в Бристоле, Йорке и Дарлингтоне, называвшие себя женскими либеральными ассоциациями. Их целью было получить политическое образование и помочь либеральным политикам на выборах [Orme, 1898, p. 111–112].

Консерваторы также были не против воспользоваться помощью женщин. В романе «Эндимион» 1880 года лидер тори Бенджамин Дизраэли косвенно «благословил» прекрасный пол на участие в политических делах, рисуя образ дам, прекрасно разбирающихся в политике и отдающих всю свою энергию карьере мужей и братьев, при этом ничего не получая взамен, кроме морального удовлетворения.

Всерьез рассматривать женщин как политический резерв партии стали после реформирования избирательной системы в 1883–1885 годах (расширение франшизы, совершенствование антикоррупционного законодательства). Билль о коррупции 1883 года ограничил суммы, затрачиваемые на предвыборную кампанию и количество нанимаемых сотрудников, что побудило партии пересмотреть предвыборную стратегию борьбы. До принятия билля о коррупции для агитации, канцелярской и другой работы, связанной с организацией выборов, партии нанимали и оплачивали труд сотрудников-мужчин, теперь же им пришлось искать волонтеров, иначе партия могла проиграть выборы. В этих условиях политикам пришла идея использовать в предвыборной кампании женщин, готовых трудиться с энтузиазмом и бесплатно. Авторство идеи видная суфражистка Милисент Фосетт приписывает консерваторам Рэндольфу Черчиллю и Алджернону Бортвику [Fawcett, 1912, p. 30].

В 1885 году под эгидой Лиги подснежника был образован Большой совет женщин. К 1891 году в него входило 500 000 дам. Цель совета состояла исключительно в поддержке консервативной партии на выборах, любая критика была запрещена. Лига подснежника четко обозначила границы участия прекрасного пола в политической жизни — дамы могли оказывать только косвенное влияние. «Примроз Лига Газетт» так выразила линию партии: «Мы, дамы из Лиги Подснежника, не имеем ни малейшего желания вторгаться в область, которая нам не принадлежит. Мы не хотим управлять страной» [Primrose League Gazette, 1890, 24 May, p. 3]. Данная позиция останется неизменной на протяжении десятилетия.

В 1887 году либералы объединили 63 существовавшие женские ассоциации и образовали Либеральную Федерацию Женщин (Women's Liberal Federation, WLF. — Е. Н.). К 1895 году насчитывалось 448 филиалов с 82 000 женщин. Исследователь Мартин Пью в создании женских союзов видит уловку Гладстона, направленную на то, чтобы отвлечь суфражисток в более безопасную область организации [Pugh, 1980, p. 12]. Однако, на наш взгляд, основной целью было стремление получить армию бесплатных работниц, главной задачей которых, по словам первого президента WLF, миссис Гладстон, было «помочь нашим мужьям победить на выборах» [Smith, 2010, p. 14]. Дамы должны были распространять политические знания, помогать в предвыбор-

ной работе, но ни в коем случае не соперничать с мужчинами. Однако, в отличие от Лиги подснежника, женщины-либералы очень быстро вышли за обозначенные рамки, и стали выступать за получение франшизы — права голоса на политических выборах и референдумах.

Привлекая женщин к канвассированию, политики подчеркивали ее позитивное влияние на дам, утверждая, что последние становились более общительными и энергичными, обретали чувство долга и ответственности. Другой часто используемый аргумент касался женщин как матерей: воспитатели будущих поколений обязаны разбираться в политике, чтобы вырастить достойных граждан. Высказывались предположения, что общий интерес к политике может укрепить брак и способствовать гармоничным отношениям. Данные комментарии, несомненно, были далеки от традиционного викторианского представления о том, что государственными делами должны заниматься только мужчины [Walker, 1987, p. 173, 175].

Первая кампания с участием прекрасного пола была проведена уже в 1885 году. Лидер тори маркиз Солсбери лично призвал дам из Лиги подснежника исполнить свой долг перед партией. Леди Найтли впоследствии описывала свое участие в избирательной кампании как «совершенно новое и странное занятие», в ходе которого она переходила от дома к дому, «разговаривая с недовольными жизнью рабочими» и убеждая их голосовать за ее мужа [Gordon, 2005]. Именно посещение избирателей легло в основу политической деятельности женщин. Кроме того, дамы устраивали собрания, распространяли партийные листовки, проводили агитацию, искали «потерявшихся» из списков избирателей, поставляли экипажи и организовывали транспортировку избирателей к месту голосования, писали предвыборные обращения и с воодушевлением выполняли другую важную политическую работу, от которой во многом зависел успех на выборах. При этом они работали без каких-либо гонораров и, следовательно, без увеличения расходов кандидатов.

Важно отметить и психологический момент. После реформирования избирательной системы электорат по большей части состоял из мужчин-рабочих, поэтому дамам из среднего и высшего слоев лучше всего удавалась агитация потенциальных избирателей. Действительно, простому фермеру или ремесленнику было гораздо проще обсудить свои политические взгляды или повседневные неурядицы с приятной, образованной и ухоженной леди, нежели отвечать на вопросы допрашивавших их мужчин [Lowell, 1917, p. 14]. Следовательно, представляется обоснованным широко распространенное мнение, что мужчины, не проявлявшие особого интереса к политическим вопросам, с большей вероятностью поддавались на уговоры женщин высокого социального положения, чем агитаторов своего пола.

Кроме того, в сельской местности, где традиционно сильным было влияние священника и местной знати, мало кто из деревенских жителей мог устоять перед веками существовавшим древним почтением к местной знатной даме. Этим фактом умело смогли воспользоваться леди, прежде всего из Лиги подснежника. Таким образом, статус женщин оказывал огромное влияние на потенциальных избирателей из рабочего класса.

В городах, в частности рабочих окраинах, преимущество было у либералов. Дамы пробирались в «многоквартирные дома, как ласки в кроличьи норы», и умело обрабатывали самого избирателя или... его супругу. Либерал Джон Бригг из Кейли Йоркс отмечал, что большинство его избирателей — простые рабочие, на которых не всегда действовали традиционные приемы агитации, тогда как их жены были более восприимчивы к пропаганде [The Gentlewoman, 1900, N 540, p. 619].

Само появление благородных дам в рабочих кварталах представляло захватывающее дух зрелище. В 1893 году журнал «Трас» так описывал появление консервативных леди-агитаторов из фешенебельного района Вест-Энд в рабочем районе Степни:

Белгравианцы ¹ обрушились на ряды радикалов,
Их ландо сверкали пурпуром и золотом,
Когда они гордо двигались по улицам Степни.
Как листья в лесу зеленеющего Эппинга ²,
Эти дамы всюду видны перед днем голосования.
Как листья в лесу, когда наступает осень,
Их листовки разбросаны по всем переулкам и трющобам.

[Robb, 1942, p. 119]

¹ Белгравианцы — жители фешенебельного лондонского района Белгрейвия, где проживали видные представители британской элиты.

² Эппинг — большой лесной массив, занимающий площадь более 2000 га, недалеко от Лондона.

Следует отметить и определенную двойственность британской морали поздневикторианского и эдвардинского периодов. Считалось допустимым и даже одобрялось, когда представительницы среднего и высшего классов в целях агитации вечерами одни посещали пабы, бродили по безлюдным неосвещенным кварталам и неблагополучным районам и при этом совершенно неприлично-неприличным было появление дамы без сопровождения в общественных местах, например в театре. Подобная двойственность социальных норм вызывала удивление у женщин-волонтеров за океаном. Американская журналистка, разговорившись с молодой двадцатилетней девушкой-агитаторшей, проводившей агитацию за брата в низкосортных пабах, спросила: «Вы ходите в бары, чтобы просить мужчин голосовать за вашего брата? Конечно, он об этом ничего не знает! Он бы вам это не позволил!». «О, конечно же, он знает — рассмеялась она. — За последние две недели я много раз проводила агитацию в пабах. Да я бы пошла куда угодно, чтобы набрать голоса» [Nineteenth Century, 1900, vol. 48, p. 796]. Для американки подобное поведение было верхом неприличия.

Для получения заветного голоса дамы проявляли немыслимое трудолюбие и терпение. Депутаты с восхищением отмечали, что женщины работали намного лучше мужчин, подавая последним прекрасный пример. С раннего утра и до позднего вечера дамы обходили дома, агитировали избирателей-рабочих даже во время их обеденного перерыва. В округе Лестер было зарегистрировано 25 000 избирателей и помощницы обошли каждого [The Gentlewoman, 1900, N 537, p. 529].

Адвокат Арнольд Стэтхем из Бетнал-Грин так описал работу своих помощниц в предвыборной кампании 1895 года: «...в течение многих часов они поднимались и спускались по крутым лестницам образцовых жилых домов, доставляя литературу, обращая сомневающихся избирателей в свою веру, составляя списки избирателей и пытаясь найти переехавших. Ежедневно переходя с улицы на улицу, из переулка в переулок, проникая в самые укромные уголки самых запретных кварталов, они трудились терпеливо и спокойно» [Rubinstein, 1986, p. 155].

В борьбе за заветный голос дамы были очень изобретательны. Новаторством стали поездки женщин по небольшим городкам и деревням с целью распространения листовок и произнесения речей. Первым в такое странствие отправились женщины-консерваторы на фургоне «Венчу» по окрестностям Бедфордшира и Бакингемшира в 1891 году. Фургон был оснащен «волшебным фонарем» (проектором. — *Е. Н.*), что позволяло показывать разнообразные картинки и тем самым дополнительно привлекать аудиторию. В результате турне дамами было произнесено семьдесят пять речей по ирландскому вопросу и роздано около 1000 листовок против Гомруля. Мероприятие было признано успешным, и в дальнейшем подобные поездки стали весьма популярным средством агитации обеих партий.

Другим нововведением стало формирование женских велосипедных бригад для более быстрого перемещения по городу [The Gentlewoman, 1900, N 537, p. 529]. Герцог Мальборо с воодушевлением писал, что теперь «каждый избиратель будет выслежен в своем логове группой восторженных и спортивных дамочек Лиги подснежника на велосипедах» [Walker, 1987, p. 179]. Исследовательница Дж. Х. Робб успех дам-агитаторов Лиги подснежника прямо связывала с успешным продвижением на рынок в середине 1890-х годов новых моделей «безопасных» велосипедов [Robb, 1942, p. 120]. Изначально велосипедная лихорадка началась во второй половине 1860-х годов, но велосипед с большим передним колесом, высоким сиденьем и маленьким колесом сзади был очень неудобным и женщинам в длинных юбках было проблемно садиться на него. На новой модели велосипеда, усовершенствованного в 1880-х годах, была устранена высокая планка, соединяющая два колеса, и для женщин появилась возможность чинно воссесть на велосипеде, их длинные юбки ниспадали прямо до педалей. Велосипед становится настолько модным увлечением среди обеспеченной публики, что в прессе и рекламных проспектах даже публиковались советы, как женщинам проще и быстрее освоить новый вид транспорта [Dundee Courier, 1895, N 13127, p. 4].

Не менее важно было выбрать подходящий костюм. Последний должен обеспечивать комфорт, легкость и безопасность во время движения. Издания призывали дам запастись теплым шерстяным нижним бельем, юбками длиной не более 3–4 дюймов от земли, не цепляющихся за механизмы, на лето — соломенными шляпками-матросками, а на зиму маленькими матерчатými шапочками. На время велосипедной прогулки дамам было рекомендовано отказаться от ношения корсетов. Зимнее платье предпочтительно темно-серого, коричневого или бежевого цвета, сшитое из твида или саржи, а летнее — из бежевого тонкого шерстяного мате-

риала [Griffin, pp. 92–93]. Огромное количество брошюр призывали женщин пересесть на велосипед. Открывались заманчивые перспективы для поездок в поля для зарисовок и изучения ботаники. «Новый мир наслаждений открыт для женщины, которая оказывается за рулем», — говорилось в одной из них [Griffin, p. 88].

Видя увлечение женщин велосипедами и осознавая их важность для политической работы, Большой совет женщин разработал свод правил для велокорпуса Лиги подснежника, а также дизайн специальных значков и костюма для прогулок — синего цвета с желтыми вставками и голубыми и желтыми лентами на шляпах. Работая на благо партий, дамы проезжали огромные расстояния. Так, мисс Эдит Манси проехала на велосипеде более 1000 миль за четыре месяца, выполняя задание Лиги подснежника, а другие два делегата Лиги подснежника совершили поездку по Южной Ирландии, преодолевая по шестьдесят миль в день [Robb, 1942, p. 121]. Таким образом, модное увлечение и здоровый образ жизни успешно соединились с работой на политическом поприще.

Все более популярным средством воздействия на аудиторию становилась организация дамами бесплатных вокальных и инструментальных концертов для жителей бедных районов Лондона и пригородов, «которые были не в состоянии платить за хорошую музыку» [Morning Post, 1893, 30 Sept., p. 2]. В перерывах между развлекательными номерами, специально приглашенный оратор выступал в поддержку кандидата или произносил речи по злободневным политическим вопросам. Консервативная газета «Монинг Пост» признавала, что проведенные концерты приносили большую пользу партии [Morning Post, 1893, 30 Sept., p. 2 ; Royal Cornwall Gazette, 1888, 10 Febr., p. 4].

Особенно ценны для партии были леди с опытом благотворительных визитов, поскольку такая леди-агитатор была «в два раза эффективнее, чем мужчина». Майор Эванс-Гордон из Степни констатировал: «Мой опыт работы научил меня, что дамы, хорошо подготовленные к работе и посещающие бедных, очень полезны» [The Gentlewoman, 1900, N 537, p. 529].

Периодически раздавались голоса, что женщины использовали не только обаяние, но и более традиционный способ — подкуп. Либерал Эндрю Прованд решительно заявлял: «Я слышал, как дама Лиги подснежника сожалела о существовании тайного голосования, которое не позволяло ей узнать, сколько голосов дал подкуп на выборах». Аналогичные обвинения раздавались и с другой стороны. Сидни Гедж, консерватор из Уолсолла, похвалил женщин, которые помогали ему, и добавил фразу, намекающую на то, что его соперник использовал подкуп: «Моему оппоненту очень помогли умные и живые речи его жены леди Хейтер, произнесенные на многих собраниях, а также сочувственные визиты, которые она совершала в дома более бедных избирателей» [The Gentlewoman, 1900, N 537, p. 529 ; Rubinstein, 1986, p. 154]. Подразумевалось, что во время визитов дамы давали взятку избирателям. Однако в целом подобные обвинения были крайне редки.

Хотя продолжали раздаваться протесты отдельных лиц, что слабый пол только деградирует, занимаясь политической деятельностью, политики признали, что в изменившихся условиях привлечь женщин к участию в избирательной кампании стало очень удобно. Именно с момента появления женщин-волонтеров, по словам Р. Стрейчи, «началось становление совершенно новой техники избирательного механизма и современного типа предвыборной агитации» [Strachey, 1969, p. 279].

Прошедшие в парламент представители обеих партий открыто признавали помощь прекрасного пола. Газета «Джентлвумэн» после выборов 1895 и 1900 года направила депутатам парламента опросник о важности женщин в избирательной кампании и на протяжении нескольких номеров публиковала их ответы. Коммонеры признавали, что работа женщин на выборах была масштабной и оказала огромное влияние на их победу. Депутаты откровенно сообщали: «...я никогда раньше не осознавал важности наличия такого резерва работников» (имеются в виду женщины. — *Е. Н.*), «женщины работали великолепно», «их помощь оказалась неоценимой», «я в немалой степени приписываю свой успех поддержке женщин». Консерватор Роллстон после победы в радикальном Лестере прямо заявил: «...я верю, что на моих выборах победили дамы» [The Gentlewoman, 1895, N 264, p. 116 ; 1895, N 266, p. 190 ; 1900, N 537, p. 529]. Джон Роллстон из Лестера и Гарри Сэмюэл из Лаймхауса отмечали огромную ценность усилий, прилагаемых дамами, которые работали на улицах без выходных с утра до вечера [The Gentlewoman, 1900, N 537, p. 529 ; N 540, p. 619]. Либерал Джон Морли, изначально выступавший против прав женщин, был вынужден признать: «...с учетом их работы на выборах абсурдно делать вид, что женщины либо неспособны проявлять политические интересы и способности, либо что право голоса может нанести ущерб их женственности» [Pugh, 2000, p. 71].

Депутаты сходились во мнении, что лучше всего женщины проявили себя в индивидуальной агитации, канцелярской работе, распространении литературы и выступлениях перед небольшими группами рабочих. Но к выступлениям с трибун перед тысячными аудиториями отношение было неоднозначным, поскольку они ставили под сомнение традиционную роль женщин в общественной жизни. В то время как другие виды работы проходили незаметно, публичная платформа привлекала внимание общественности к выступающим, что вызывало тревогу у ретроградов и не всегда встречало поддержку кандидатов [The Gentlewoman, 1900, N 537, p. 529; 1900, N 540, p. 619].

Не было единства насчет публичных выступлений и среди самих дам. Тогда как либералы и первые лейбористы легко приняли женщин на сцене, Лига подснежника на первых порах постаралась ограничить стремление женщин играть столь заметную роль. В 1887 году в «Примроуз Лиг Гэзетт» было опубликовано открытое письмо миссис Кортни Лорд, полагавшей, что публичные выступления наносят урон респектабельности и пристойности дам: «Публичные выступления явно не в нашей компетенции, по крайней мере, в том, что касается выступлений на очень больших собраниях. Ни по телосложению, ни по склонностям и чувствам мы не приспособлены к участию в гладиаторских боях на трибуне» [Walker, 1987, p. 180].

Вопреки мнению тех, кто отстаивал данную точку зрения, было несколько дам-консерваторов, весьма преуспевших в искусстве публичных выступлений. Леди Джерси открыла праздник первоцветов в Фоусли, Нортгемптоншире, перед двухтысячной толпой «красноречивой речью — вдумчивой... речью, достойной любого оратора» [Walker, 1987, p. 180]. Часто выступала на смешанных политических собраниях леди Рэндольф Черчилль. Генри Сетон-Карр — консерватор от Сент-Хеленс с восторгом сообщал, как леди из его группы поддержки очень эффективно выступила на собрании перед аудиторией в 3000 человек за несколько дней до выборов [The Gentlewoman, 1900, N 537, p. 529 ; 1900, N 540, p. 619].

Дамы-ораторы были исключением, поскольку выступления с трибуны в то время представляли собой сложное ораторское искусство, сопровождавшееся драматическими и риторическими украшениями речи. Кроме того, дамам приходилось преодолеть личную скованность и условности викторианского общества. Лэди Найтли, регулярно выступавшая на различных женских собраниях и благотворительных обществах, во время избирательной кампании 1886 года на одном из митинге произнесла лишь несколько слов в качестве послания от своего мужа. В дневнике она записала: «О, как мне хотелось говорить! Но я не стала этого делать» [Gordon, 2005].

Представительницы прекрасного пола проявляли чудеса выносливости и стойкости. Американка Элизабет Бэнкс была изумлена, увидев в конце дня голосовавшую усталую, изможденную, мокрую, перепачканную грязью агитаторшу, с болтающейся в лохмотьях шелковой подкладкой юбки. Девушка жаловалась, что с самого утра ничего не ела, поскольку не было ни минуты свободного времени [Nineteenth Century, 1900, vol. 48, p. 796, 800].

Важно подчеркнуть, что агитация не всегда проходила гладко. Лондонская леди-агитатор сетовала на невежество мужчин: «Во многих многоквартирных домах, куда я прихожу, мужчины во время разговора со мной даже не вынимают трубки, и многие из них сидят на единственном стуле в комнате, в то время как я стою» [Nineteenth Century, 1900, vol. 48, p. 796, 800]. Как-то «Дама из Лиги подснежника вела предвыборную агитацию на кирпичном заводе около Уимборна. Пожилой рабочий выслушал ее очень внимательно, а затем попросил разрешения задать ей 1–2 вопроса. Первый вопрос звучал так: «У Вас самой есть право голоса?» Конечно, у дамы его не было. «А почему у Вас нет голоса?» продолжал рабочий. Дама либо не знала, что ответить, либо предпочла не рассказывать. «Ну, мадам, — заметил вопрошающий, — если, как я полагаю, парламент не считает вас и вам подобных достойными иметь право голоса, не кажется ли вам бесцеремонным распространяться о том, что делать с избирательным правом?» Беседа прервалась [Women's Suffrage Journal, 1890, N 241, p. 3 ; Wingerden, 1999, p. 57].

Естественно, что наибольшую активность в избирательных кампаниях проявляли родственницы кандидатов — жены, матери, сестры. Данный факт находит подтверждение в словах депутатов. Д. Дж. Морган из Уолтемстоу искренне признавал, что успешному получению большинства голосов значительно помогла работа жены во время выборов. Дж. Х. Йоксолл из Ноттингема похвалил супругу «очень обаятельно и эффективно агитировавшую и выступавшую» [The Gentlewoman, 1900, N 537, p. 529 ; N 540, p. 619].

Представляется, что такая преданная и неутомимая предвыборная работа объяснялась не только стремлением женщин к политической эмансипации и обретению политических прав, но была в некотором смысле продолжением беззаветной самоотверженности, к которой они привыкли как жены и матери. Леди Найтли в своем дневнике признавалась, что она искренне придерживалась консервативных принципов, ее «самым сильным побуждением была помощь любимому мужу» [Gordon, 2005].

Подобное поведение было немыслимо в Соединенных Штатах и вызывало изумление у американок, искренне полагавших, что женщина может идти в политику исключительно ради себя, но никогда ради мужа или брата. Подтверждение мы находим в словах американки Ребекки Инсли, наблюдавшей за выборами 1900 года и отмечавшей, как богатые, элегантно одетые дамы унижались перед рабочими, выпрашивая их голоса. Элизабет Бэнкс, американская журналистка и писательница, проживавшая в Лондоне несколько лет, в журнальной статье поделилась своим опытом участия в избирательной кампании 1900 года. Она так прокомментировала стремление англичанок получить голоса избирателей: «Вы просите избирателя отдать голос не за *дело* консерваторов или либералов, а за *человека*. Вас мало волнуют абстрактные “причины”. Ни одну женщину ни волнуют “причины”, а только *мужчины*, которые представляют эти причины. Вы, леди-агитаторы, не можете голосовать сами, но этот грязный, невежественный мужчина, изо рта которого разит пивом или плохим бренди, может голосовать и помочь избрать вашего мужа, брата, отца или возлюбленного на выборах... Поэтому сестры агитируют за своих братьев, дочери — за отцов, жены — за мужей, а изящные девушки — за мужчин, за которых они собираются выйти замуж... Да и сами англичанки признавались, что сделали бы все, чтобы набрать голоса для близкого родственника» [Nineteenth Century, 1900, vol. 48, pp. 795–796, 798 ; Rubinstein, 1986, pp. 155–156].

Другая причина участия женщин в избирательных кампаниях объясняется наличием у них свободного времени, а также отсутствием досуга. Прежде всего, это касалось дам, проживавших в сельской местности, единственным развлечением которых был «осенний чай», устраиваемый церковным обществом, где викарий читал комическую балладу У. Каупера «Джон Гилпин» или сентиментальные отрывки из А. Теннисона, а старейшая из присутствующих прихожанок выражала благодарность. Затем всю зиму никаких развлечений, за исключением концерта, который организовывала семья священника [Robb, 1942, p. 134].

Участие в избирательных кампаниях позволило женщинам не только разнообразить жизнь, но и значительно расширить кругозор. Аргументированная агитация, выступления с трибуны, написание листовок требовало изучения насущных политических вопросов, таких как колониальная политика, самоуправление Ирландии, налоговая система, фабричное законодательство и др. Обе партии признавали, что женщинам требуется политическое образование, вследствие чего и Большой женский совет, и Женская Либеральная Федерация проводили обучение собственных членов.

Росла вовлеченность женщин в политику, поэтому ее имидж как исключительно мужской сферы деятельности начал тускнеть. Высокую оценку движения дала Миллисент Фосетт: «Дамы были очень успешны! С самого начала они продемонстрировали работоспособность и политическую организованность». «Их деятельность выросла с 1884 г. и стала настолько ценной, что ни одна из партий не может без нее обойтись или отвернуться от нее. Хотя женщины и не имеют права голоса, они являются мощной политической силой» [Fawcett, 1912, p. 30, 32]. Как писала «Вименс Пенни Пэйпе», женские ассоциации превратились в «признанную силу в политической жизни, а их влияние росло с каждым днем» [Women's Penny Paper, 1889, 6 Arg., p. 4].

Дамы стали действовать в центре парламентской политики, что привело к большому осознанию проблемы избирательных прав женщин. Женские политические организации, созданные вначале с узкой целью помогать мужчинам — членам партии избираться в парламент, быстро превратились в место для дебатов об избирательных правах. В либеральных ассоциациях стало появляться все больше женщин, которые хотели не просто помогать партии, а добиться франшизы и прямо участвовать в политической жизни страны. Журнал «Панч» опубликовал карикатуру, на которой женщины из Либеральной федерации, одетые как игроки в крикет, обращались к Гладстону: «Мы с вами в одной команде. Если мы достаточно хороши, чтобы быть вашими помощниками, почему бы нам не занять свою очередь за битой?» [Punch, 1892, 28 May].

Несмотря на то что Лига подснежника четко обозначила косвенное участие в политике, голоса с надеждой на франшизу раздавались и там. Леди, президент Лиги подснежника, вспоминала: «...когда я стала членом Лиги подснежника, у меня была надежда, которую разделяли многие другие, что, если мы будем успешно работать на благо Лиги, нашей наградой будет право голоса» [Hollis, 1979, p. 328].

Женщины-волонтеры все чаще задавали вопрос, стоит ли им работать на политические партии. С одной стороны, это давало возможность прекрасному полу получить политическую подготовку и проявить свои способности. С другой стороны, мужчины с радостью использовали помощь дам, чтобы победить на выборах, но получив заветное место, голосовали против франшизы для женщин. После одного из таких случаев леди Бальфур с возмущением писала: «Если Макмастер выступает против предоставления женщинам избирательных прав, он также должен испытывать отвращение к женщинам, работающим на выборах» [Walker, 1987, p. 185]. Поэтому уже в конце 1880-х — начале 1890-х годов многие суфражистки, прежде всего в либеральном стане, стали приходить к выводу, что женские ассоциации должны бороться за свои избирательные права, а не помогать мужчинам пробиться к власти.

Заключение

В исследуемый период происходила серьезная эволюция роли женщин в политике, что отражало изменения в менявшейся партийной системе и социальных нормах, которые ограничивали передвижение женщин из среднего и высшего класса. Билли об ограничении коррупции, расширении избирательного права в 1884 году вынудили политические партии серьезно пересмотреть предвыборную стратегию и начать привлекать женщин к избирательной агитации. За относительно короткий промежуток времени тысячи представительниц прекрасного пола были вовлечены в организованную партийную политику. Работая волонтерами в избирательных кампаниях, женщины заслужили уважение со стороны мужчин за свой упорный труд во время выборов и стали восприниматься как серьезная сила обеими партиями. Активное участие в политической жизни способствовало социализации прекрасного пола, формированию феминистского сознания и борьбе за эмансипацию. Аргументы в пользу того, что женщинам предназначено лишь косвенное участие в политике, становились все менее состоятельными.

Список источников

1. Науменкова Е. О. Власть и общество. Избирательные реформы и их восприятие в Великобритании в последней трети XIX в. — СПб. : Алетей, 2017. — 238 с.
2. Школьников И. А. Суфражизм и политические партии Великобритании 1867–1918 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Иваново, 2002.
3. Школьников И. А., Шнырова О. В. Суфражизм и политические партии в Великобритании в середине XIX — начале XX вв. : опыт взаимодействия. — 2004. — URL : <https://studylib.ru/doc/4141993/sufrazhizm-i-politicheskie-partii-v-velikobritanii-v?ysclid=Iz9Iyppqgvi760618589> (дата обращения: 26.05.2025).
4. Шнырова О. Суфражизм в истории и культуре Великобритании. — СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2019. — 424 с.
5. Banks E. Electioneering women — an American appreciation // *Nineteenth Century a monthly review*. — 1900. — Vol. XLVIII. — Pp. 791–800.
6. *Dundee Courier*. — 1895. — N 13127. — P. 4.
7. Fawcett M. *Women's suffrage; a short history of a great movement*. — L. : T. C. & E. C. Jack, 1912. — 94 p.
8. Gordon P. *Politics and Society: The Journals of Lady Knightley of Fawsley 1885–1913*. — 2005. — URL : https://books.google.ru/books?id=Jt_DPflzWUoC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false/ (accessed: 12.12.2024).
9. Griffin H. *Cles and Cycling*. — 1890. — 120 p. — URL : <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39.015016878764&view=1up&seq=100&skin=2021> (accessed: 12.12.2024).
10. Harrison B. *Women's suffrage at Westminster, 1866–1928 // High and Low politics in Modern Britain*. Bentley and John Stevenson. — Oxford : Clarendon Press, 1983. — Pp. 80–122.
11. Hollis P. *Women in public, 1850–1900: documents of the Victorian women's movement*. — L. : G. Allen & Unwin, 1979. — 360 p.
12. Lowell L. *The Government of England*. — Vol II. — N. Y. : The Macmillan Company, 1917. — 563 p.

13. Morning Post. — 1891, 5 Oct. — P. 3. — URL : <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0000174/18911005/025/0003?browse=true> (accessed: 19.12.2024).
14. Morning Post. — 1893, 30 Sept. — P. 2.
15. Orme E. *Lady Fry of Darlington*. — L. : Hodder and Stoughton, 1898. — 173 p.
16. Primrose League Gazette. — 1890, 24 May. — P. 3.
17. Pugh M. *Women's suffrage in Britain, 1867–1928*. — L. : Historical Association, 1980. — 40 p.
18. Pugh M. *The march of the women : a revisionist analysis of the campaign for women's suffrage, 1866–1914*. — Oxford : Oxford University Press, 2000. — 303 p.
19. Punch. — 1892, 28 May. — URL : <https://www.gutenberg.org/files/14690/14690-h/14690-h.htm> (accessed 19.12.2024).
20. Robb J. H. *The Primrose League, 1883–1906* — N. Y. : Columbia university press, 1942. — 267 p.
21. Rosen A. *Rise Up, Women! The Militant Campaign of the Women's Social and Political Union 1903–1914*. — L. : Routledge & Kegan Paul, 1974. — 344 p.
22. Royal Cornwall Gazette Friday. — 1888, 10 Febr. — P. 4.
23. Rubinstein D. *Before the suffragettes: women's emancipation in the 1890s*. — N. Y. : St. Martin's Press, 1986. — 272 p.
24. Smith H. *The British women's suffrage campaign, 1866–1928*. — L. ; N. Y. : Longman, 1998. — 122 p.
25. Strachey R. *The cause: a short history of the women's movement in Great Britain*. — N. Y. : Kennikat Press, 1969. — 429 p.
26. *The Gentlewoman*. — 1895. — N 264. — P. 116. — N 266. — P. 190 ; 1900. — N 537. — P. 529. — № 540. — P. 619.
27. Walker L. *Party Political Women: A Comparative Study of Liberal Women and the Primrose League, 1890–1914 // Equal or different: women's politics 1800–1914*. — N. Y. : Basil Blackwell, 1987. — Pp. 165–191.
28. Wingerden S. *The Women's Suffrage Movement in Britain, 1866–1928*. — N. Y. : Palgrave Macmillan, 1999. — 227 p.
29. *Women's Penny Paper*. — 1889, Apr. 6. — P. 4.
30. *Women's Suffrage Journal*. — 1890. — N 241. — P. 3.

References

1. Naumenkova E. O. *Vlast i obshchestvo. Izbiratelnyye reformy i ikh vospriyatiye v Velikobritanii v posledney treti XIX v.* [Power and society. Electoral reforms and their perception in Great Britain in the last third of the 19th century]. St. Petersburg, Aletheia, 2017, 238 p. (In Russian).
2. Shkolnikov I. A. *Sufrazhizm i politicheskiye partii Velikobritanii 1867–1918 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* [Suffragism and political parties in Great Britain in 1867–1918: abstract of dissertation ... of Candidate of History]. Ivanovo, 2002. (In Russian).
3. Shkolnikov I. A., Shnyrova O. V. *Sufrazhizm i politicheskiye partii v Velikobritanii v seredine XIX — nachale XX vv.: opyt vzaimodeystviya.* [Suffragism and political parties in Great Britain in the mid-19th — early 20th centuries: Interaction experience]. 2004. Available at: <https://studylib.ru/doc/4141993/sufrazhizm-i-politicheskie-partii-v-velikobritanii-v?ysclid=lz9iypqgvi760618589> (accessed: 26.05.2025). (In Russian).
4. Shnyrova O. *Sufrazhizm v istorii i kulture Velikobritanii.* [Suffragism in the history and culture of Great Britain]. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2019, 424 p. (In Russian).
5. Banks E. *Electioneering women — an American appreciation. Nineteenth Century: a monthly review.* 1900, vol. XLVIII, pp. 791–800.
6. *Dundee Courier.* 1895, iss. 13127, pp. 4.
7. Fawcett M. *Women's suffrage; a short history of a great movement.* L., T. C. & E. C. Jack, 1912, 94 p.
8. Gordon P. *Politics and Society: The Journals of Lady Knightley of Fawsley 1885–1913.* 2005. Available at: https://books.google.ru/books?id=Jt_DPflzWUoC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false/ (accessed: 12.12.2024).
9. Griffin H. *Cycles and Cycling.* 1890, 120 p. Available at: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015016878764&view=1up&seq=100&skin=2021> (accessed: 12.12.2024).
10. Harrison B. *Women's suffrage at Westminster, 1866–1928. High and Low politics in Modern Britain. Bentley and John Stevenson.* Oxford, Clarendon Press, 1983, pp. 80–122.
11. Hollis P. *Women in public, 1850–1900: documents of the Victorian women's movement.* L., G. Allen & Unwin, 1979, 360 p.
12. Lowell L. *The Government of England.* Vol II. N. Y., The Macmillan Company, 1917, 563 p.
13. *Morning Post.* 1891, 5 Oct., p. 3. Available at: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0000174/18911005/025/0003?browse=true> (accessed: 19.12.2024).
14. *Morning Post.* 1893, 30 Sept., pt. 2.
15. Orme E. *Lady Fry of Darlington.* L., Hodder and Stoughton, 1898, 173 p.

16. *Primrose League Gazette*. 1890, 24 May, p. 3.
17. Pugh M. *Women's suffrage in Britain, 1867–1928*. L., Historical Association, 1980, 40 p.
18. Pugh M. *The march of the women : a revisionist analysis of the campaign for women's suffrage, 1866–1914*. Oxford, Oxford University Press, 2000, 303 p.
19. *Punch*. 1892, 28 May. Available at: <https://www.gutenberg.org/files/14690/14690-h/14690-h.htm> (accessed: 19.12.2024).
20. Robb J. H. *The Primrose League, 1883–1906*. N. Y., Columbia University Press, 1942, 267 p.
21. Rosen A. *Rise Up, Women! The Militant Campaign of the Women's Social and Political Union 1903–1914*. L., Routledge & Kegan Paul, 1974, 344 p.
22. *Royal Cornwall Gazette Friday*. 1888, 10 Febr., p. 4.
23. Rubinstein D. *Before the suffragettes: women's emancipation in the 1890s*. N. Y., St. Martin's Press, 1986, 272 p.
24. Smith H. *The British women's suffrage campaign, 1866–1928*. L., N. Y., Longman, 1998, 122 p.
25. Strachey R. *The cause: a short history of the women's movement in Great Britain*. N. Y., Kennikat Press, 1969, 429 p.
26. *The Gentlewoman*. 1895, iss. 264, p. 116; iss. 266, p. 190; 1900, iss. 537, p. 529; iss. 540, p. 619.
27. Walker L. Party Political Women: A Comparative Study of Liberal Women and the Primrose League, 1890–1914. *Equal or different: women's politics 1800–1914*. N. Y., Basil Blackwell, 1987, pp. 165–191.
28. Wingerden S. *The Women's Suffrage Movement in Britain, 1866–1928*. N. Y., Palgrave Macmillan, 1999, 227 p.
29. *Women's Penny Paper*. 1889, Apr. 6, p. 4.
30. *Women's Suffrage Journal*. 1890, iss. 241, p. 3.

Информация об авторе

Науменкова Екатерина Олеговна — доцент, кандидат исторических наук Санкт-Петербургского государственного химико-фармацевтического университета.
Сфера научных интересов: история Великобритании.

Information about the author

Naumenko Ekaterina Olegovna — Associate Professor, Candidate of History, Saint Petersburg State University of Chemistry and Pharmacy.
Research interests: British history.

Статья поступила в редакцию 21.01.2025; принята к публикации 12.10.2025.
The article was submitted 21.01.2025; accepted for publication 12.10.2025.